

САМАРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

1868 г.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Самарскія епархіальныя вѣдомости. 1868 г. № 2. Самарскія епархіальныя вѣдомости. 1868 г. № 2. Самарскія епархіальныя вѣдомости. 1868 г. № 2.

ПРОВЕРЕНО
1959

САМАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА
СРЕДНИЙ
3687
БИБЛИОТЕКА

САМАРА

Въ Губернской Типографіи

1868.

Чувашскія вѣрованія (*)

Чуваши всё свои несчастныя приключенія приписываютъ дѣйствію злыхъ духовъ, извѣстныхъ у нихъ подъ слѣдующими именами.

1) *Хер-соръзъ*, что значитъ каратель домашняго скота. Въ несчастныхъ приключеніяхъ ему совершаютъ мольбу въ домахъ. Для сего пекутъ довольное количество небольшихъ лепешекъ, на которыхъ, въ выдѣланныя мѣстечки, или ямочки кладутъ по немногу масла, крупы и соли, и раскладываютъ такія лепешки подъ заборами двора.

2) *Ирикъ*. Онъ изображается на подобіе буглы изъ дерева, мѣди, желѣза, и олова. Этотъ идолъ имѣется не у всехъ чувашъ, но только у нѣкоторыхъ, притомъ у такихъ, которые живутъ въ старинныхъ прадѣловскихъ домахъ, или га мѣстахъ ихъ. Отдѣлившіе же отъ такихъ домовъ, хотя и вѣруютъ въ *Ирика* и поклоняются ему, когда приведетъ къ тому нужда, но его въ своихъ домахъ не имѣютъ; потому что по ихъ понятіямъ онъ остается при старомъ домѣ и при томъ хозяинѣ, которому домъ отказанъ отъ отца. Дѣйствія, приписываемыя чувашами *Ирику*, суть: вереда—дурные угри, раны всякаго рода и слѣпота глазъ.

(1) Знатоки чувашскихъ вѣрованій излагаютъ систему ихъ въ такомъ видѣ: первоначальная форма чувашскаго язычества есть дуализмъ, допускающій бытіе двухъ враждебныхъ другъ другу Верховныхъ силъ: Тора-начала добраго и Шайтана-начала злаго. Въ послѣдствіи эти верховныя начала въ сознаніи чувашъ стали такъ высоко, что оказалась надобность въ существахъ служебныхъ, чтобы сохранить посредствомъ ихъ свои отношенія къ названнымъ началамъ. Независимо и внѣ областей того и другаго божества стоитъ Кереметь, по происхожденію существо доброе, а по дѣйствіямъ злое. Это былъ сынъ-первенецъ добраго бога, развѣзжавшій въ дышной колесницѣ по землѣ и всюду приносившій людямъ изобиліе и довольство. Но его убили созданные изъ земли Торою люди, отъ довольства впавшіе въ пороки, подъ влияніемъ хмѣльныхъ напитковъ и по наученію Шайтана; а чтобы скрыть преступленіе, порочные люди трупъ его сожгли, а прахъ развѣяли по вѣтру. Тамъ гдѣ палъ на землю этотъ прахъ, возродился Кереметь, въ видѣ уже дсревьевъ, раздробившись такимъ образомъ на безконечное множество лицъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ и лишенныхъ возможности жить въ сообществѣ съ добрыми небесными богами. За это Кереметь сталъ мстить неблагодарнымъ людямъ; и люди, по убѣжденію чувашъ, давно были бы истреблены и стерты съ лица земли со всѣмъ своимъ имуществомъ, если бы не умилостивляли его жертвоприношеніями. — Служебныя духи верховныхъ боговъ суть олицетворенія

Его умаливають, по совѣту юмозей, (*) киселемъ, дѣлають въ честь его куклы, разряжаютъ ихъ шелехами, бусами, бумажными тряпками и крашенными нитками; также пекутъ въ честь его небольшія лепешечки, на средину ихъ дьютъ масло, кладутъ соли, киселя, и, вынося въ извѣстное мѣсто, просятъ у него съ поклономъ прощенія.

3) *Хааръ-злой*. Изображенія онъ не имѣеть. Приписываемыя ему дѣйствія суть: боль головы и рѣзы въ животѣ. Если юмозь не захватилъ сихъ болѣзней, то больной, по мнѣнью чувашъ, долженъ умереть скоростижно. Мольбы ему никакой не дѣлають, а только пьютъ воду, наговариваемую юмозями, и умываются ею.

4) *Іе*. Онъ изображенія также не имѣеть. Дѣйствіями его чуваша почитаютъ простуды отъ воды и сыраго воздуха, горячки и лихорадки. Простонародіе называетъ сін простуды притками. Мольбы ему также ни какой не дѣлають; но, по совѣту юмозей, дѣлають наговоры на яйца и деньги, которыя и заставляютъ бросать въ воздухъ и въ воду.

5) *Албасъ*. Симвъ именемъ по мнѣнью чувашъ называется таковой духъ, который прикидывается къ женщинамъ, лишившимся по какому либо случаю своихъ любимыхъ мужей, родителей, или разныхъ свойствъ ихъ и обоготворенъ я стидій и явленій природы; число ихъ неопределенно велико. Изъ добрыхъ боговъ—небесные, другіе земные. Высочайшій изъ небесныхъ боговъ, распорядитель и владыка всего надзвѣднаго, духовнаго міра, есть Сюдди—Тора. Главнѣйшимъ изъ земныхъ боговъ признается земной царь Сирди—Падша, видимый образъ высочайшаго Бога, которому дается свыше особенная природа, или божественный духъ, который невидимо хранитъ его подданныхъ и имѣеть таинственное сношеніе съ высшими небесными богами. Нѣкоторые изъ небесныхъ и земныхъ боговъ имѣють семейства, и во главѣ ихъ самъ Сюдди—Тора. Понятіе о Шайтанѣ, какъ и понятіе о Торѣ, тоже распалось на многія частныя, представляющія злыхъ боговъ, которымъ всѣмъ приличествуетъ названіе Шайтана.—У автора статьи изъ добрыхъ боговъ никто не названъ, а изъ перечисленныхъ имъ Ирикъ и Іе относятся къ прямымъ потомкамъ Шайтана. Странно, что Сбоеву, хорошо знавшему чувашъ, неприводилось слышать объ идолообразномъ представленіи Ирика. Хааръ—злѣйшій изъ Кереметей, Хер-сортъ, Албасъ и Тур-Киль въ числѣ 11 Кереметей и Шайтановъ у Сбоева не упомянуты. Здѣсь не излишне замѣтить, что при моляняхъ у чувашъ, подвинувшихся впередъ, подъ влияніемъ христіанства, мѣсто добрыхъ боговъ заступаютъ Господь Богъ, Богоматерь, Ангелы-Хранители и христіанскіе святые; особенно чтится святыель Николай (смотри. Записки о чувашахъ и списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи-Каванская Губернія).

(*) Именемъ Юмозъ называются ворожецы, которыхъ у чувашъ весьма много.

дѣтей, и тоскующимъ объ нихъ. Онъ является къ нимъ въ видѣ любимыхъ ими лицъ, — производитъ также сумашествія и бѣснованія. Мольбы ему не бываетъ, но юмози, по мнѣнію чувашъ, отвораживаютъ его своими имъ извѣстными средствами.

6) *Кереметь* есть небольшая роща, въ которой, по мнѣнію чувашъ, обитаетъ невидимая сила, карающая людей различными болѣзнями, смотря потому, какое оскорбленіе причинило ей извѣстное лице. Чуваша признаютъ, что кереметь караетъ болѣзнями иногда сама по себѣ, а иногда по волѣ и желанію кереметчика (*). Въ первомъ случаѣ онъ караетъ такихъ людей, которые, хотя бы по нечаянности, произвели въ ней какое либо худое дѣло или произнесли дурное слово, или даже неосторожно повредили сучья находящихся въ ней деревь. По волѣ же кереметчика караетъ тогда, когда онъ, получивъ отъ кого либо обиду, или огорченіе, въ отмщеніе за себя, приходитъ въ кереметь, ломаетъ въ ней деревья, или производитъ другія какія либо не приличныя дѣйствія, отзвываясь, что таковыя производить не онъ самъ, но то лице, которое оскорбило его. Поэтому

и къ которымъ прибѣгаютъ они во всякой нуждѣ, во всѣхъ болѣзняхъ и несчастіяхъ. Совершая при сихъ случаяхъ своеобразныя мольбы, ворожецы вмѣстѣ съ тѣмъ прибѣгаютъ къ ворожбѣ, которая производится различными способами. Изъ всѣхъ способовъ ворожбы вотъ одинъ:

ВОРОЖБА ЮМОЗЕИ.

Простое крестьянское блюдо наливается водою въ уровень съ краями; на края во кругъ воды кладутся не большіе хлѣбные сухарики, въ равномъ одинъ отъ другаго разстояніи. Послѣ такового расположенія сухарей, Юмозь беретъ въ одну руку еще кусочекъ хлѣба, втыкаетъ въ него иглу съ ниткою. Держа эту нитку, онъ надноситъ кусочекъ съ иглою на самую средину воды, опирается рукою объ столъ, чтобы кусочекъ съ иглою не колебался; при семъ Юмозь глядитъ какъ бы въ воду. Кусочекъ съ иглою начинаетъ качаться, и качаніемъ своимъ указывать на тотъ или другой изъ кусочковъ, лежащихъ на краяхъ блюда. Юмозь тотчасъ же обращается къ просителю ворожбы и говоритъ, что несчастіе или болѣзнь его произошла отъ такого-то духа, или такой-то Керемети, и что ему должно умалывать такимъ-то животнымъ, или такою-то вещью. Такой способъ ворожбы Юмозей очевидно есть ничто иное, какъ обманъ невѣждъ; потому что Юмозь, кладя на края блюда сухарики, знаетъ, какой сухарикъ принадлежитъ какому божеству. Авт.

(*) Кереметчикомъ называется содержатель керемети, который очищаетъ ее отъ всякаго сора. Сею должностію занимаются не все, но только такіе, которые завели Кереметь сами, или которые получили оную отъ своихъ родоначальниковъ, имѣвшихъ ее прежде. Авт.

чуваши (крайне боятся оскорблять кереметчиковъ, не только дѣломъ, но даже и словомъ. Страдающіе отъ керемети, по совѣту юмозей, первоначально умоляютъ ее гусемъ и уткую вмѣстѣ; затѣмъ, если отъ сей мольбы пользы не получаютъ, то умоляютъ во второй разъ уже бараномъ; если и отъ сего не оказывается пользы, то въ третій разъ быкомъ и наконецъ лошадыю. Молятъ сими животными во всякое время въ домахъ. Если мольба совершается гусемъ и уткую, то сѣдаютъ ихъ только своимъ семействомъ; если же быкомъ или лошадыю, то приглашаютъ для сего родственниковъ и сосѣдей и сѣдаютъ все животное за одинъ разъ. Кости же и перья собираютъ въ узелъ, выносятъ за деревню и бросаютъ въ ту сторону, гдѣ находится кереметь. Все это совершается, по приказанію юмозей, которые, назначеніемъ подобныхъ жертвъ, сильно подрываютъ благосостояніе чувашъ. Притомъ эти переродки шамановъ за каждую ворожбу свою берутъ съ чувашъ деньгами, крупой и мукой, смотря по достатку больного, но пользы, конечно, не доставляютъ.

7) *Тор-киль* — злѣйшій духъ. Дѣйствія его суть чахотки, гнилыя горячки и другія подобныя симъ болѣзни, причиняющія неминуемую смерть. По совѣту юмозей можно умолить его только тогда, когда больной прибѣгаетъ къ нимъ въ самомъ началѣ болѣзни. Молятъ ему прежде всего тонкими-небольшими лепешками, печеными на сковродѣ въ одномъ маслѣ, къ нему присоединяютъ кашу, также вареную съ масломъ. Если больной не выздоровѣетъ, то въ самомъ непродолжительномъ времени молятъ его еще овцою, а затѣмъ быкомъ и наконецъ лошадыю.

Кромѣ описанныхъ здѣсь вѣрованій, у чувашъ имѣется много и другихъ подобныхъ. Но въ чемъ онѣ состоятъ, и какъ совершаются, это узнать отъ чувашъ трудно, потому что они боятся рассказывать объ нихъ русскимъ.

Свящ. Григорій Беневоленскій.

Чувашскіе праздники и моляны.

Языческіе праздники и моляны, которыхъ чуваша держатся по языческому обычаю суть слѣдующіе:

1) Праздникъ *Монгунь*.—Праздникъ этотъ начинается съ среды страстной седмицы великаго поста и продолжается до конца свѣтлой недѣли. Къ сему празднику чуваша варятъ пиво, рѣжутъ скотъ и птицу, дѣлаютъ медовой квасъ, покупаютъ водку, красятъ яйца и проводятъ его въ разгулѣ.

2) *Учукъ*—праздникъ съ моляною. Чуваша совершаютъ его по окончаніи яровой пашни, ежегодно въ лѣсу—въ томъ мѣстѣ, гдѣ вытекаетъ главная рѣка, на которой расположено селеніе или деревня. Почитая это мѣсто священнымъ, чуваша совершаютъ здѣсь поклоненіе около березы, которая ближе всѣхъ стоитъ къ истоку воды. На мѣстѣ поклоненія рѣжутъ быка, котораго покупаютъ цѣлымъ селеніемъ за такую цѣну, какую запроситъ съ перваго слова продавецъ. По приводѣ быка на мѣсто моляны, избранные льютъ на него воду; если быкъ отъ воды стряхнется, то значить, что мольба пріятна богамъ, а если не стряхнется, то обливаютъ его въ другой и въ третій разъ и т. д., до тѣхъ поръ, пока стряхнется; въ противномъ случаѣ оставляютъ его и покупаютъ другаго. Стрепетнувагося быка рѣжутъ, предварительно поваливъ его на землю безъ всякаго орудія, а съ нимъ вмѣстѣ съ такими же обрядами рѣжутъ овецъ, барановъ и нѣсколько гусей. Всѣхъ зарѣзанныхъ животныхъ варятъ въ чистой водѣ, безъ всякой къ ней примѣси, въ двухъ котлахъ: въ одномъ варятъ быка, а въ другомъ овецъ и гусей вмѣстѣ. По свареніи послѣднихъ, въ бульенѣ ихъ варятъ опять кашу, изъ полбянныхъ крупъ; за тѣмъ избранные изъ общества пересчитываютъ у посѣтителей чашки и разставляютъ ихъ по порядку отъ мѣста моляны на югъ, а сами становятся предъ чашками лицомъ въ востокъ. Расположившись такимъ образомъ, разбираютъ свареннаго быка на столько частей, сколько насчитано чашекъ; точно также дѣлятъ на части барановъ и гусей. Половы животныхъ берутъ главные совершители моляны. Послѣдніе, держа подъ

лѣвѣмъ плечемъ шапки, а въ рукахъ чашки съ изрѣзанными мелко частями сваренныхъ животныхъ, кланяются три раза въ землю. По примѣру ихъ поступаютъ и всѣ прочіе. Во время каждаго поклона совершители моляны произносятъ слѣдующія слова: “отъ установленнаго прадѣдами порядка мы не отступаемъ и новаго своего ничего не прибавляемъ; а потому исполняя въ точности нашъ честный и правильный молянь, просимъ защищать насъ отъ пожаровъ, отъ разныхъ болѣзней, отъ падежей скота, отъ звѣрей и отъ всякой вражей силы; просимъ еще награждать насъ урожаями хлѣбовъ, богатствомъ, здоровьемъ и веѣмъ, что нужно для насъ въ жизни.” При первомъ поклонѣ и произношеніи сихъ словъ они держатъ въ рукахъ куски бычачьяго мяса: этимъ выражается у нихъ молитва Существомъ высшей власти. Послѣ кусковъ бычачьяго мяса берутъ части мяса овецъ, и произносятъ тѣ же слова, дѣлаютъ второй поклонъ; этимъ выражаютъ честь существамъ средней власти. Потомъ, оставивъ части овецъ, берутъ части гусей, и съ произношеніемъ тѣхъ же словъ кланяются въ третій разъ въ честь уже существъ меньшей власти. За симъ берутъ кашу, которая почитается высшею и общею для всѣхъ существъ жертвою, и произносятъ уже другія слова. Смыслъ сихъ словъ заключается въ томъ, чтобы всѣ извѣстныя имъ и почитаемыя ими какъ высшія существа во первыхъ не оставляли ихъ, а во вторыхъ этою воздаваемою имъ честію подѣлились и со всѣми тѣми существами, которыя, въ теченіе времени, по не передачѣ объ нихъ предками, остаются, какъ неизвѣстныя имъ, безъ жертвоприношеній. Въ честь этихъ высшихъ существъ кланяются также три раза и послѣ сего произносятъ слово: сирлахъ — прости или помилуй. Во время произнесенія означенныхъ словъ и совершенія поклоновъ, предстоящіе стоятъ въ глубочайшемъ молчаніи, такъ что и шепотомъ никто не произнесетъ ни одного слова, развѣ только въ самой крайней необходимости. Послѣ моляны чуваша раздѣляются на роды или семейства, и садятся по мѣстамъ такъ, чтобы составить собою кругъ; среди этого круга совершители моляны, при помощи почетныхъ и уважаемыхъ лицъ, разносятъ въ котлахъ бульень, кашу, въ корытахъ мясо,

и раздають эту пищу каждому семейству, по числу его членовъ. Послѣ съѣденія жертвеннаго, молодые люди отходятъ отъ мѣста моляны и начинаютъ игры, а старики и старухи, войдя какъ бы въ восторгъ, по случаю окончанія столь благоговѣйнаго обряда въ честь высшихъ существъ, ими уважаемыхъ, съ восклицаніями, выражающими ихъ радость, принимаются за питье пива, привезеннаго изъ домовъ. Кости животныхъ тутъ же сожигаются на огнѣ, а огонь послѣ заливается. По возвращеніи съ учука чуваша продолжаютъ гулянье у себя по домамъ.

3) *Синьзя*. Праздникъ этотъ совершаютъ чуваша въ Петровъ постъ и продолжаютъ его отъ одной до трехъ недѣль. Предъ наступленіемъ сего праздника старики селеній ходятъ по всѣмъ крестьянскимъ домамъ, и каждому домохозяину, среди нихъ живущему, не исключая и русскихъ, подъ опасеніемъ строгаго взыскаія, воспрещаютъ пахать землю, молотить хлѣбъ, косить луга, перестраивать строенія, даже заготовлять что нибудь нужное—для предстоящихъ работъ, и совѣтуютъ время празднества Синьзи проводить въ совершенномъ бездѣйствіи. Праздникъ этотъ установленъ чувашами въ честь земли, которую въ это время, по причинѣ явившейся на ней свѣжей растительности, они почитаютъ какъ бы разрѣшившеюся отъ бремени.

4) *Чуклема*—праздникъ съ моляною совершается у чувашъ въ разныя времена года и различно. А именно:

а) По благополучномъ окончаніи какого либо важнаго предпріятія, наприм. по пріѣздѣ пзъ колоній съ табакомъ, изъ Уральска съ рыбою, изъ Илецкой защиты съ солью. Ко времени возвращенія изъ путешествій оставшіеся въ домѣ варятъ пиво, покупаютъ простаго вина, рѣжутъ скотъ и проч. По возвращеніи же родные начинаютъ гулять.

б) При началѣ употребленія въ пищу новаго хлѣба Чуклема раньше или позже совершается въ году, въ каждомъ семействѣ безъ изыатія. Когда домохозяинъ увидитъ, что ему нужно уже употреблять въ пищу новый хлѣбъ, то назначаетъ для совершенія Чуклемы день. Къ этому дню варится пиво изъ новаго солода и хмѣля, (безъ пива у чувашъ ничего не дѣлается), поку-

пается простая водка, печется хлѣбъ изъ новой муки, варится утка и въ бульеѣ ея варится снова каша изъ новыхъ тоже крупъ; за тѣмъ приглашаются родные и сосѣди для празднованія Чуклему. Когда всѣ соберутся, хозяинъ, поставивъ на столъ пиво, водку, хлѣбъ, утку и кашу, предъ иконой зажигаетъ свѣчу, наливаетъ въ нѣсколько чашекъ пива, а принявшіе чашки съ пивомъ ставятъ ихъ на столъ, и, примѣру хозяина, кладутъ три поклона въ землю, съ произнесеніемъ тѣхъ словъ, которыя означены при описаніи Учука. По совершеніи поклоновъ, пиво выпивается. За симъ хозяинъ наливаетъ чашки во второй разъ, и, раздавъ ихъ, обращается самъ и съ гостями лицомъ къ двери, говоря тѣже слова; всѣ кланяются въ поясъ и пьютъ. За тѣмъ начинаютъ обыкновенное гулянье, продолжающееся иногда до трехъ дней.

в) По отдѣленіи сыновей въ другой домъ и по выдачѣ дочерей въ замужство Чуклема совершается иначе. Эта моляна называется здѣсь *Котченесь-Чуклеме* — молить гостинцы. Гостинцы эти приносятъ къ родителямъ отдѣлившіеся отъ нихъ дѣти на томъ основаніи, что они, пока не совершатъ сей Чуклемы, по выходѣ изъ родительскаго дома, какъ бы не имѣютъ права пользоваться ни здоровьемъ, ни скотомъ, ни богатствомъ и вообще никакимъ благосостояніемъ, такъ какъ, по понятію чувашъ, не получивъ родительскаго благословія, они еще не могутъ прибѣгать съ просьбами къ тѣмъ высшимъ существамъ, которыя помогали имъ въ родительскомъ домѣ. Поэтому, если до совершенія Котченесь-Чуклемы случится захворать отдѣленному сыну, или отданной въ замужство дочери, Юмози никакъ не соглашаются породить имъ тамъ, гдѣ они живутъ, но нуждаются для сего возвратиться въ домъ родительскій. Посему сыновья и дочери, какъ бы по необходимости, должны бывать дѣлать Котченесь-Чуклему. Для составленія понятій объ этой молянѣ, опишемъ здѣсь обряды обязательные для молодой замужней дочери. Спустя нѣсколько времени послѣ брака, отецъ молодого, или свекоръ молодухи отправляется вмѣстѣ съ ними въ домъ своего свата, беретъ съ собою боченокъ пива, полведра

или ведро простаго вина, боченокъ медоваго квасу, полпуда или пудъ меду и до 40 штукъ пироговъ. Въ домѣ свата его домашніе ставятъ въ сѣняхъ столъ, а предъ нимъ становится лицомъ къ востоку отецъ молодухи, или, въ случаѣ его смерти, старшій братъ ея, держа подъ левымъ плечомъ шапку; молодуха входитъ въ избу и здѣсь, вынимая изъ мѣшка по одному привезенному отъ свекора пирогу и нѣсколько сдобныхъ хлѣбныхъ шариковъ, подаетъ ихъ на блюдѣ стоящему въ сѣняхъ отцу или брату; а онъ, принимая блюдо, ставитъ его на столъ и, кланаясь въ поясъ на востокъ, произноситъ тѣ слова, которыя показаны при описаніи мольбы Учучу. — Такая передача и поклоны продолжаются до тѣхъ поръ, пока молодуха передастъ отцу все пироги. По окончаніи этой передачи и мольбы, зажигаютъ предъ иконою свѣчу, ставятъ на столъ пиво, вино и все привезенное, потомъ наливаютъ всѣмъ по чашкѣ пива, самъ же хозяинъ беретъ наливной ковшиемъ и подъ плечо шапку. Поставивъ налитыя чашки на столъ, все кланяются три раза въ землю, произнося при каждомъ поклонѣ указанныя выше слова; послѣ поклоновъ берутъ чашки и выпиваютъ. Послѣ сего наливаютъ чашки во второй разъ и, обратясь съ оными лицомъ къ двери, выпиваютъ также, произнося тѣже слова и кланаясь въ поясъ. Далѣе начинаютъ пить, играть, пѣть пѣсни и плясать. По окончаніи сего пира, который продолжается иногда до трехъ и болѣе сутокъ, вечеромъ приступаютъ къ поминовенію усопшихъ. Для сего прилѣпляютъ свѣчи къ дверной стѣнѣ, гдѣ имѣется небольшое съ сдвижеюю окно, и совершаютъ оное таеъ, какъ показано въ статьѣ о годовыхъ поминкахъ. Во время поминокъ родители молодухи даютъ благословеніе новобрачнымъ слѣдующимъ образомъ: прежде всего увѣряютъ они умершихъ отцовъ своихъ, какъ бы живыхъ и здѣсь среди нихъ присутствующихъ, что они отъ прадѣдовскихъ ихъ обычаевъ и вѣрованій никогда не отступали и не отступаютъ, какъ сами они это видятъ на самомъ дѣлѣ; а потому просятъ, чтобы умершіе, нѣкогда благословившіе ихъ, благословили теперь съ ними вмѣстѣ новобрачныхъ ихъ дѣтей. При этомъ обязываютъ послѣднихъ клятвою, чтобы они всегда исправляли

поминки по умершихъ и отъ постановленій родительскихъ никогда не отступали. Получивши отъ новобрачныхъ обѣщаніе въ должномъ исполненіи ихъ наставленій, а также обѣщаніе и отъ свата въ непремѣнномъ съ его стороны наблюденіи за исполненіемъ ими обѣщанія, родители молодухи предлагаютъ своимъ гостямъ угощеніе и съ своей стороны, которое впрочемъ не бываетъ продолжительно. За угощеніемъ надѣляютъ молодыхъ приданымъ: богатые лошадыю со всей упряжкой, или коровой, или пчелами, или овцами; а бѣдные жеребенкомъ, теленкомъ, овечкою и даже птицей. Послѣ этаго снова молятся о томъ, чтобы скотина, съ легкой руки родителей, водилась у новобрачныхъ въ изобиліи, а при этомъ родители молодухи отламываютъ отъ печи кусочекъ глины, называемый *Хер-сортъ* — домовой, и, вручая его новобрачнымъ, наказываютъ, чтобы они, взявъ съ собой этого Хер-сорта, а съ нимъ вмѣстѣ и другихъ, уважаемыхъ ими боговъ не оставляли въ честь ихъ совершать ежегодно моляны; отъ исполненія сего, говорятъ родители, зависитъ ихъ счастье и благосостояніе въ жизни. Вотъ какъ чувашскіе молодые благословляются отъ своихъ родителей!

Свящ. Гр. Беневоленскій.

Отъ Редакціи!

Въ статьяхъ Чувашскіе праздники и моляны мы ознакомились съ ними на столько, что считаемъ не лишнимъ сказать по поводу ихъ нѣсколько словъ вообще о вѣрованіи чувашъ. На чемъ держатся вѣрованія и религіозные обряды ихъ? Кажется, если не ошибаемся, на одной только давней привычѣ къ нимъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на вѣрѣ въ чудесниковъ или на власти

родительской. Кто такія почитаемыя божества языческія? Какія ихъ имена? Какія свойства? Какія блага подаютъ они и какія предотвращаютъ злополучія и бѣдствія? Чуваша на эти вопросы едвали въ состояніи дать отвѣтъ. По крайней мѣрѣ несомнѣнно, что они не имѣютъ сильной привязанности къ богамъ своимъ. А при такомъ слабомъ, нетвердомъ вѣрованіи чувашъ благоразумному, осторожному и терпѣливому пастырю, по нашему мнѣнію, не будетъ особенно трудно указать всю несостоятельность этихъ вѣрованій, и изобличить пустословіе и обманъ чувашскихъ знахарей и колдуновъ. Кромѣ того, чтобы отвлечь и чувашъ христіанъ отъ нѣкоторыхъ языческихъ праздниковъ и суевѣрныхъ обрядовъ, отправлявшихся въ извѣстныя дни, пастырю тоже нетрудно будетъ противопоставить этимъ праздникамъ въ тѣже самые дни, благочестивыя учрежденія христіанскія, какъ-то крестные ходы для освященія полей или колодезя, торжественное поминовеніе убогихъ собратій на кладбищѣ и под. Нѣкоторые пастыри такъ теперь и дѣйствуютъ въ приходахъ населенныхъ чувашами. Но мы скажемъ, что такъ поступали пастыри церкви еще на первыхъ порахъ насажденія христіанской вѣры въ нашемъ отечествѣ (Очерк. ист. русс. церкви въ періодъ дотатарскій, 1837 г. стр. 168. Слб.), и достигали своей цѣли.

Отъ Правленія Николаевскаго Духовнаго Училища.

Съ разрѣшенія Его Пресвященства, при Николаевскомъ Духовномъ Училищѣ имѣеть быть открытъ, съ 15 числа будущаго ноября мѣсяца текущаго года, пригготовительный классъ. Дѣти въ этотъ классъ будутъ приниматься безъ всякихъ документовъ, кромѣ одного удостовѣренія отъ мѣстнаго благочиннаго или причта о томъ, что такой то мальчикъ есть дѣйствительно сынъ такого-то духовнаго лица. Мальчики должны быть не совсѣмъ безграмотные, — должны умѣть читать и писать.

**Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,
Протоірей Димитрій Орловъ.**

Дозволено цензурою. Самара. Октября 15 дня. 1868 г. Цензоръ Каендральный Протоірей *И. Халколмановъ.*

Губернская Типографія.